Ченг Маоши: «???»

Янь Ся: «…»

Цзян Юй: «Чему я всегда тебя учил?»

Цзян Цзэюй: «Младшая сестра, я был неправ. Я никого не ударил».

Цзян Юй обернулся. — Да, ты никого не бил. Ты упал сам. Ты всё ещё хочешь винить нас?

Ченг Маоши: «…»

Ему, как государственному служащему, было лучше молчать…

Цзи Гомин сердито сказал: «Он явно кого-то ударил. Но мог ли я упасть сам по себе вот так? Товарищ полицейский, она тут извращает факты, а вы не собираетесь вмешиваться?

Цзян Юй фыркнула. — Это ты искажаешь факты, не так ли? Кроме того, вы говорите о соблюдении закона, но нарушаете общественный порядок в школе. Разве это не преступление?»

«Я просто хочу забрать свою дочь. Как это преступление?! Цзи Гомин праведно сказал: «Она была подстрекаема вами, правонарушителями в школе, и она не приходит домой. Я хочу забрать её домой, чтобы дисциплинировать. Есть проблема?!"

Цзян Юй: «Конечно, есть проблема».

Она холодно посмотрела на него и сказала: «Подонок, ты даже не заслуживаешь быть отцом. У тебя всё ещё есть право наказывать её?»

Цзи Гомин неохотно сказал: «Почему у меня нет права?»

Цзян Юй посмотрела вверх. — Офицер Ян, вы должны всё это хорошо знать. Это была наша вина, что тогда мы были мягкосердечными. Теперь ты можешь забрать его».

Цзи Гомин сделал шаг назад. "Почему я должен? ! Всё, что было тогда, уже в прошлом. Почему я должен вспоминать прошлое сейчас? Что за правила так написаны?!»

Джи Чуран встала. «Никаких правил нет, но сейчас я подам на вас в суд. Есть проблема?"

Цзи Гомин сердито сказал: «Ты непослушная дочь!»

Они вызвали слишком много шума в офисе. Возле двери собралась группа студентов.

Хэ Сюлань с грохотом захлопнул дверь.

Он сделал большой шаг вперед и направился к Цзи Гоминю.

«Чуран уже разорвала с тобой отношения отца и дочери. Вам двоим больше нечего делать друг с другом. Мистер Цзи, вам лучше следить за своими словами, иначе... — Он улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. — Боюсь, вы не сможете вынести последствий того, что будете нести чепуху.

Цзи Чуран в замешательстве посмотрела на Цзян Юй. Что он здесь делал?

Цзян Юй снова похлопала её по тыльной стороне ладони, показывая, что она узнает, если продолжит смотреть.

Когда она попросила у Фэн Линьбая адвоката, Фэн Линьбай, похоже, понял её цель.

Когда она подошла к школьным воротам, она поняла, что там был не только адвокат, но и Хэ Сюлань.

Хэ Сюлан был здесь, чтобы поддержать Цзи Чуран, и...

Там действительно было место, где он был нужен.

Хэ Сюлань подняла руку. "Г-н. Пей, твоя очередь.

Пэй Сюй пошйл вперед со своим портфелем.

Он достал из портфеля документ и передал его Цзи Гоминю.

"Г-н. Джи, поскольку вы не выполнили свои обязанности по опеке над мисс Джи, мы имеем право аннулировать ваш опекунский статус и назначить нового опекуна.

"Г-н. Он добровольно стал опекуном мисс Цзи. Это приложение для смены опекуна. Пожалуйста, примите это».

Цзи Гомин был ошеломлён.

Затем он открыл документ, который передал Пэй Сюй. "Что за чертовщина? Я даже не знал об этом! Как опекун может меняться по своему желанию?! Я её отец! Я не принимаю это уведомление!

«К тому же, я воспитывал её всё это время, как я мог быть небрежным?! Вы, ребята, не можете просто навесить на меня такой ярлык!»

Хотя Цзи Чуран не знала, почему Хэ Сюлань вдруг захотел стать её опекуном.

Она взглянула на Цзян Юй и подумала, что они специально придумали план устроить шоу для Цзи Гоминя, поэтому она не восприняла это слишком серьёзно.

На самом деле, если бы Цзян Юй была взрослой, она бы хотела это сделать.

Но если бы Цзян Юй была взрослой, то и Цзи Чуран тоже была бы взрослой. Ей не нужно было делать это снова.

Не имело значения, передала ли она опекунство Хэ Сюланю сейчас. По крайней мере, она могла принимать свои собственные решения в жизни.

Итак, Джи Чуран сказала: «Я согласна».

Услышав это, Цзи Гомин хотел наброситься на неё. «Ты сучка! Как и ожидалось, я вообще не долежн был тебу дать жизнь!

Цзян Юй пнула табуретку, на которой раньше сидел Цзи Гомин!

Цзи Гомин получил удар в грудь ножкой табурета и издал ещё один болезненный стон!

Но никто из присутствующих не пожалел его.

Выражение лица Джи Чуран было безразличным.

Она слышала это слишком много раз и уже оцепенела.

Цзи Гомин обвинил: «Полиция, она кого-то избивает!»

Цзян Юй: «Какое тебе дело до того, что я пнула табуретку? Ты не слепой? Почему ты всегда

обвиняешь других?»

Янь Ся сказал: «Она защищалась».

Цзи Гомин был ошеломлён. «Наконец-то я понимаю. Вы двое в сговоре!

Никто не обращал на него никакого внимания.

Хэ Сюлань снова взглянул на Пэй Сюй.

Пэй Сюй достал из портфеля ещё один документ. «Поскольку г-н Цзи не любит такой элегантный метод, мы с моей клиенткой выберем другой метод.

"Г-н. Джи, увидимся в суде.

Цзи Гомин был ошеломлён.

Он взял документ и просмотрел слова на нем. — закричал он сердито. — Вы неблагодарны! Вы хотите подать на меня в суд?!

Джи Чуран закусила губу.

Она боялась, но знала, что теперь не может отступить.

Даже если этот человек был её биологическим отцом, он не дал ей ничего, кроме жизни.

Она должна была смело идти вперёд.

Выхода не было.

Цзи Чуран ответил: «Г-н. Джи, увидимся в суде.

Она обратилась к этому человеку как к господину Цзи без каких-либо эмоций, как будто смотрела на незнакомца.

В этот момент кто-то постучал в дверь кабинета!

Из-за двери донесся женский голос: «Открой дверь! Мужинёк, ты внутри?! Они издевались над тобой?! Чуран, это твой отец! Как ты можешь не уважать своего отца?!

Выражение лица Джи Чуран изменилось.

Этот голос был ей очень знаком.

Тонг Маньюн, её биологическая мать, была здесь.

Однако после того, как она пришла, она не стала стоять на её стороне.

Она была на стороне Цзи Гомина.

Уголки губ Цзи Чуран задрожали, когда она крепко сжала руку Цзян Юй.

Цзян Юй приказала Цзян Цзэюю открыть дверь. В тот момент, когда дверь открылась, вошла пухленькая женщина с ребёнком на руках!

Её лицо было желтым, волосы взлохмачены, а на одежде были пятна.

Ребёнку на её руках было чуть больше месяца. Он с любопытством смотрел на них широко открытыми глазами.

Джи Чуран отвела взгляд.

Тонг Маньюн медленно вошла. Она обеспокоенно сказала: «Муженёк, они ничего тебе не сделали, не так ли? Ты еще не пришёл домой, поэтому я забеспокоился. Я думала, что с тобой что-то случилось, поэтому я пришла в школу, чтобы найти тебя!

«О нет, муженёк, что случилось с уголком твоего рта?!»

Цзи Гомин прямо сказал: «Меня избили».

Лицо Тонг Маньюн застыла.

Затем она обернулась и сердито отругала Джи Чуран: «Чуран, он твой отец! Как ты могла его избить?! Ты слишком непослушна!

«Твой отец беспокоился о тебе, поэтому он пришёл в школу, чтобы найти тебя. Ведь тебя так давно не было дома.. Мы не знаем, как твои дела, а у тебя хватило духу его избить?!

http://tl.rulate.ru/book/61161/1881047